

ISSN: 2788-9718 (online)

ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (3)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшісі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Қушқұмбаев Айболат Қайырсыямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосукэ, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропология (Токио, Жапония);

Отенова Гүлфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендрович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусейтова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Мунинов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаныш

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairislyanovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulmira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Kopeyeva Saniya

ӘДІСНАМА / METHODOLOGY / МЕТОДОЛОГИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 3, pp. 547-564, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_3_547-564

АБЫЛАЙ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИЕЙ

Зиябек Ермуханович Кабульдинов¹, Ержан Муратович Торайгыров²,
Черниенко Денис Аркадьевич³

¹Доктор исторических наук, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

²Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, ул. Шевченко 28, 050010, г. Алматы, Республика Казахстан
<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

³Филиал Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана
(д. 11/5, пр. Кабанбай батыр, 010017 Астана, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473>. E-mail: denis_chernienko@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Кабульдинов З.Е., Торайгыров Е.М., Черниенко Д.А., 2024

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы заключается в исследовании казахско–цинских отношений в XVIII веке, что важно для понимания исторических событий в Центральной Азии и взаимодействия между империями. *Цель и задачи.* Основной целью является анализ дипломатических отношений между казахами и Цинской империей, а также изучение роли казахских правителей, таких как Абылай–хан, в этих отношениях. *Задачи:* изучить архивные документы и первоисточники, касающиеся казахско–цинских отношений; проанализировать дипломатические миссии и переговоры между казахами и Цинской империей; рассмотреть реакцию Российской империи на эти события и их значение для региональной политики. *Материалы и методы.* Основными материалами являются документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), которые содержат рапорты, письма и указания, касающиеся казахско–цинских отношений и дипломатических миссий. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО) также содержит исторические данные и документы, относящиеся к исследуемой теме. *Методы:* исторический анализ первоисточников, сравнительный анализ различных источников информации, дипломатический анализ событий и их последствий и другие. *Результаты.* Казахи, особенно под руководством Абылай–хана,

активно участвовали в дипломатических переговорах с Цинской империей, что позволяло им сохранять независимость и маневрировать между великими державами. Российская империя внимательно следила за этими процессами, что указывает на сложные политические игры в регионе. Выводы. Результаты исследования могут способствовать лучшему пониманию исторических процессов в прошлом в Центральной Азии.

Ключевые слова: Казахское ханство, Цинская империя, Абылай–хан, Амурсана, дипломатические отношения, Российская империя, Центральная Азия, маньчжуры.

Для цитирования: Кабульдинов З.Е., Торайгыров Е.М., Черниенко Д.А. Абылай и его взаимоотношения с маньчжурской династией // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 3. С. 547-564 (на рус.)

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_547-564

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования AP23488522 «Новые страницы из истории казахско–джунгарских отношений: во второй половине XVII – 50–х гг. XVIII вв.» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

АБЫЛАЙ ЖӘНЕ ОНЫҢ МАНЬЧЖУР ӘУЛЕТІМЕН ҚАРЫМ ҚАТЫНАСЫ

Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов¹, Ержан Мұратұлы Торайғыров²,
Денис Аркадьевич Черниенко³

¹Тарих ғылымдарының докторы, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, (Шевченко көшесі 28, 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

<https://orcid.org/0000-000-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Шевченко көшесі 28, 050010, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

³Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалы (11/5, пр. Қабанбай батыр, 010017 Астана, Қазақстан Республикасы)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473>. E-mail: denis_chernienko@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2024

© Қабылдинов З.Е., Торайғыров Е.М., Черниенко Д.А., 2024

Аңдатпа. Кіріспе. Мақаланың өзектілігі XVIII ғасырдағы қазақ–Цин қарым-қатынастарын зерттеуде, бұл Орталық Азиядағы тарихи оқиғаларды және әртүрлі империялар арасындағы өзара әрекеттесуді түсіну үшін маңызды тақырып болып табылады. Қазіргі геосаяси өзгерістер жағдайында тарихи байланыстар мен дипломатиялық қатынастарды зерттеу өңірдегі қазіргі процестерді талдауға көмектесуі мүмкін. Мақсаты мен міндеттері. Негізгі мақсат – қазақтар мен Цин империясы арасындағы дипломатиялық қатынастарды талдау, сондай-ақ Абылай хан сияқты қазақ билеушілерінің бұл қатынастардағы рөлін зерттеу. Қазақ–Цин қарым–қатынасына қатысты мұрағаттық құжаттар мен түпнұсқаларды зерттеу; қазақтар мен Цин империясы арасындағы дипломатиялық миссиялар мен келіссөздерді талдау; Ресей империясының осы оқиғаларға деген реакциясын және олардың аймақтық саясат

үшін маңыздылығын қарастыру. Материалдар мен әдістер. Негізгі материалдар – Ресей империясының Сыртқы саясат мұрағатындағы қазақ–Цин қарым–қатынасына және дипломатиялық миссияларға қатысты есептер, хаттар және нұсқауларды қамтитын құжаттар. Омбы облысының Мемлекеттік тарихи мұрағаты да зерттеліп отырған тақырыпқа қатысты тарихи мәліметтер мен құжаттарды қамтиды. Әдістер. Түпнұсқаларды тарихи талдау, түрлі ақпарат көздерін салыстырмалы талдау, оқиғаларды дипломатиялық талдау және олардың салдары және т.б. Нәтижелер. Мақалада қазақтар, әсіресе Абылай ханның басшылығымен, Цин империясымен дипломатиялық келіссөздерге белсене қатысқаны көрсетілген, бұл олардың тәуелсіздігін сақтап, ұлы державалар арасында маневр жасауға мүмкіндік берген. Сондай-ақ, Ресей империясы бұл процестерді мұқият қадағалағаны, бұл өңірдегі күрделі саяси ойындарды көрсететіндігі атап өтілген. Қорытынды. Зерттеу нәтижелері Орталық Азиядағы өткен тарихи үдерістерді жақсырақ түсінуге ықпал етуі мүмкін.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, Цин империясы, Абылай хан, Амурсана, дипломатиялық қатынастар, Ресей империясы, Орталық Азия, маньчжурлар

Дәйексөз үшін: Қабылдинов З.Е., Торайғыров Е.М., Черниенко Д.А. Абылай және оның маньчжур әулетімен қарым қатынасы // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 3. Б. 547-564. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_547-564

Алғыс: Мақала AP23488522 гранттық зерттеуін жүзеге асыру аясында дайындалған «Қазақ–Жоңғар қатынастары тарихындағы жаңа беттер: XVII ғасырдың екінші жартысы – XVIII ғасырдың 50–ші жылдары» атты жоба Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің қаржылай қолдауымен орындалды.

ABYLAI AND HIS RELATIONSHIP WITH THE MANCHU DYNASTY

Ziyabek Ermukhanovich Kabuldinov¹, Yerzhan Muratovich Toraigrov²,
Denis A. Chernienko³

¹ Doctor of Historical Sciences, Director of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, (Shevchenko str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
<https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>. E-mail: kabulzia@rambler.ru

² Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Shevchenko str. 28, 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan
<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

³ Branch of the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology in Astana
(11/5, Kabanbai Batyr Av., 010017 Astana, Republic of Kazakhstan)
Cand. Sc. (History), Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473>. E-mail: denis_chernienko@mail.ru

© Valichanov IHE, 2024

© Kabuldinov Z.E., Toraigrov Y.M., Chernienko D.A., 2024

Abstract. Introduction. The relevance of the article lies in the study of Kazakh–Qing relations in the 18th century, which is an important topic for understanding historical events in Central Asia and the interactions between various empires. *Purpose and Objectives.* The main goal is to analyze the diplomatic relations between the Kazakhs and the Qing Empire, as well as to examine the role of Kazakh rulers, such as Abylai Khan, in these relations. *Objectives:* to study archival documents and primary sources related to Kazakh–Qing relations; to analyze

diplomatic missions and negotiations between the Kazakhs and the Qing Empire; to consider the reaction of the Russian Empire to these events and their significance for regional politics. *Materials and Methods.* The main materials are documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, which contain reports, letters, and directives related to Kazakh–Qing relations and diplomatic missions. The State Historical Archive of the Omsk Region also contains historical data and documents relevant to the topic under study. *Research methods:* historical analysis of primary sources, comparative analysis of various sources of information, diplomatic analysis of events and their consequences, and others. *Results.* The Kazakhs, especially under the leadership of Abylai Khan, actively participated in diplomatic negotiations with the Qing Empire, which allowed them to maintain their independence and maneuver between great powers. It is also emphasized that the Russian Empire closely monitored these processes, indicating the complex political games in the region. *Conclusion.* The research results may contribute to a better understanding of historical processes in Central Asia's past.

Keywords: Kazakh Khanate, Qing Empire, Abylai Khan, Amursana, diplomatic relations, Russian Empire, Central Asia, Manchus

For citation: Kabuldinov Z.E., Toraigyrov Y.M., Chernienko D.A. Abylai and his relationship with the Manchu Dynasty // *Otan tarihy*. 2024. Vol. № 3. Pp. 547-564 (in Rus.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_547-564

Acknowledgements. The article was prepared as part of the implementation of the grant research project AP23488522 «New Pages from the History of Kazakh–Dzungar Relations: In the Second Half of the 17th – 50s of the 18th Century» with financial support from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Введение. В XVIII веке Центральная Азия стала ареной сложных политических взаимодействий между несколькими великими державами, среди которых особое место занимали Казахское ханство и Цинская империя. Этот период характеризуется не только военными конфликтами, но и активными дипломатическими усилиями, направленными на установление и поддержание взаимовыгодных отношений. Одной из ключевых фигур этого времени был Абылай-хан, который стремился укрепить независимость казахов и наладить связи с соседними державами. Актуальность исследования казахско–цинских отношений обусловлена необходимостью понимания исторического фона, в котором формировались политические и экономические связи между народами региона. Эти отношения не только влияли на внутреннюю политику Казахского ханства, но и определяли его место в системе международных отношений того времени. В условиях современных геополитических изменений изучение исторических связей может дать ценные уроки для анализа текущих процессов в Центральной Азии. Цель данной статьи заключается в анализе дипломатических отношений между казахами и Цинской империей, а также в исследовании роли казахских правителей в этих отношениях. Для достижения этой цели будут рассмотрены архивные документы, первоисточники и исторические свидетельства, что позволит оценить динамику взаимодействия между двумя культурами и их влияние на политическую ситуацию в регионе.

Таким образом, данное исследование направлено на выявление ключевых аспектов казахско–цинских отношений, их исторической значимости и влияния на дальнейшее развитие Центральной Азии.

Материалы и методы. При написании статьи автор использовал различные материалы, включая архивные документы. Основным источником информации являются документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ),

которые содержат рапорты, письма и указания, касающиеся казахско–цинских отношений и дипломатических миссий. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО) также предоставил ценные исторические данные и документы, относящиеся к исследуемой теме. Дополнительные материалы имеются в опубликованных сборниках документов, содержащие информацию о казахско–китайских отношениях, роли Абылай–хана в этих процессах и т.д.

Глубже понять сложные исторические процессы и представить их в статье позволили следующие методы. Исторический анализ использовался для изучения первоисточников, таких как архивные документы, письма и рапорты, чтобы понять контекст и специфику события того времени. Например, анализируются документы из Архива внешней политики Российской империи и Государственного исторического архива Омской области. Сравнительный метод применялся для сопоставления различных источников и точек зрения на события, чтобы выявить различия и сходства в интерпретациях. Это может включать сравнение российских и цинских источников. Рассмотрение исторических событий в более широком контексте, включая политические, экономические и социальные факторы, которые могли повлиять на отношения между казахами и Цинской империей основано на контекстуальном анализе. Критический анализ источников в оценке достоверности и предвзятости различных источников способствовал установлению объективных данных рассматриваемого периода.

Обсуждение. Дореволюционная историография в основном представлена работами российских исследователей, в которых отношения Абылая с Китаем представлены весьма ограниченно. Важный круг источников представляют для современных исследователей казахские шежиры. Многие события того периода, представленные в казахских народных преданиях, дошли до наших дней благодаря усилиям собирателей устной формы истории, среди которых особое место занимают Ш. Кудайбердыулы (Құдайбердіұлы, 2007), М.-Ж. Копейулы (Көпейұлы, 2007). Их дополняют казахские жыры (эпосы) и толгау (раздумия), в которых содержатся дополнительные сведения по истории казахов, в том числе и об Абылае.

Позитивную оценку деятельности хана Абылая давал представитель алашского движения Кошке Кеменгерұлы. В труде «Қазақ тарихынан» («Из истории казахов»), впервые увидевшем свет в 1924 году, он писал об Абылае как о крупнейшем государственном деятеле. По его мнению, Россия не смогла полностью подчинить Средний жуз во многом из-за того что Китай и Джунгария были близкими соседями казахов (Кеменгерұлы, 2015: 23).

Исследователь В.С. Кузнецов в работе «Амурсана» (1980), посвященной последнему джунгарскому правителю, организатору антиманьчжурского сопротивления, преподносил образ хана Абылая и его взаимоотношения с Амурсаной в типичном для советской историографии ключе: казахский правитель показан коварной, хитрой и вероломной личностью, которая, пользуясь ослаблением джунгар, напала на их улусы: «Грабил Аблай, где хотел, не считаясь с интересами Амурсаны. Надеялся Амурсана, что примкнет к нему табынский цзисай, но Аблай помешал. Напал на кочевья табынцев, нанес им немалый урон, а тем самым и Амурсане тоже» (Кузнецов, 1980: 100).

Несмотря на преимущественно негативную оценку этой исторической личности в официальной имперской и советской историографии, в народной памяти всегда сохранялось глубокое почитание хана. Поэтому закономерно, что на заре независимости начался активный процесс пересмотра прежней советской интерпретации личности Абылая, его роли и значения как видного государственного деятеля. В целом за годы становления Казахстана как суверенного государства многие

известные казахстанские ученые, в том числе Р.Б. Сулейменов (Сулейменов, 1993), В.А. Моисеев (Моисеев, 1993), Ж.К. Касымбаев (Касымбаев, 1999), К.Ш. Хафизова (Хафизова, 2019), К.К. Абуев (Абуев, 2006), З.Е. Кабульдинов (Кабульдинов, 2019), Ж.О. Артыкбаев (Артыкбаев, 2019), К. Данияров (Данияров, 1998) и другие осуществили важные исследования, представив их результаты в виде статей, монографий и сборников документов. Ими был внесен значительный вклад в изучение выдающейся исторической личности, в том числе и в исследование внешнеполитической деятельности хана Абылая.

Результаты. Как известно, территориальные конфликты казахских правителей с цинскими властями приобрели тенденцию к обострению вместе с началом падения и тотальной ликвидации Джунгарского ханства. Так, летом 1755 г. в казахские земли прибыло посольство Цинской империи, достигнув территорий базирования султана Абылая. Первое Цинское посольство в ставку Абылая прибыло во главе с Шуньдэной и Даюна, при урегулировании приграничных вопросов с поглощаемым Джунгарским ханством. Император Цяньлун требовал выдать послам Амурсану (Цинская империя, 1989: 76). Согласно докладу Шуньдэной и Даюна Абылай встретил посланников почтительно и искренне, по их отбытию отправил с ними своего посла до Или. Император династии Цин желал скорого разрешения вопросов, касавшихся новых пограничных земель. В свою очередь, Абылай не признал захват имперскими войсками Джунгарского ханства и начал оказывать свою поддержку Амурсане, главе восстания выживших джунгар. Казахи надеялись вернуть часть своих исконных земель, захваченных ранее джунгарами.

С приходом весны в 1756 г. казахские отряды пробрались вглубь территорий джунгар для оказания военной помощи. Император Айсиньгёро Хунли, придерживавшийся девиза Цяньлун «непоколебимо и славно», получив это донесение, сразу направил войска на территорию казахских земель. Цяньлун приказал разворачивать войска в южном и восточном направлениях для нападения на территорию Среднего жуза. Цинский император категорически потребовал у Абылая выдать мятежного Амурсану, в 1755 г. поднявшего восстание против Цинов. Когда армия императора весной 1756 г. вторглась в Джунгарию, Амурсана бежал к казахам, найдя покровительство у Абылая (Акимбеков, 2018: 127).

Это обстоятельство видно из указа цинского императора о направлении очередной дипломатической миссии к казахам с требованием задержать и выдать цинским властям Амурсану; письмо было адресовано Абылаю от 1 апреля 1756 г. В нем император говорил, что казахи еще недавно пострадали от нашествия «варваров», и нужно положительно относиться к нынешнему положению дел джунгар. Так же он предупреждал о возникновении конфликтной ситуации при укрывательстве участников восстания против Цинской империи (Цинская империя, 1989: 81–82).

Как видим, поимке авторитетного и влиятельного Амурсаны цинский император уделял очень большое внимание: с его именем могло начаться новое возрождение Джунгарского государства. С другой стороны, из этого письма мы усматриваем и желание Абылая сохранить политическое лицо джунгарского правителя. Видимо, в лице уже нового возрожденного и ставшего дружественного казахам Амурсаны Абылай хотел видеть противовес набирающей в регионе силу Цинской империи.

Поэтому под разными уловками, предложениями Абылай пытался не выдавать своего союзника Амурсану, что видно из донесения Цзянцзюня Дардана военному совету сведений, полученных от казахских пленных Чулука и Аралбая, и приказа императора о выводе войск из казахских земель от 4 октября 1756 г. В донесении приводятся в подтверждение наших размышлений слова Абылая, в которых он уверял цинского военачальника об отсутствии каких-либо намерений сражаться против Цинской

империи. Наоборот, с его слов он подвергся нападению цинских войск во время своих поисков Амурсаны, который сейчас стал подобен легкой добыче, поймать которую не составит труда (Цинская империя, 1989: 112).

Далее цинская сторона подробно и скрупулезно сообщала, что Абылай под разными предлогами не выдает предводителя восстания. В донесении для военного совета предполагали о намеренном замедлении продвижения цинских войск. Данное обстоятельство могло подвергнуть казахский народ большой опасности (Цинская империя, 1989: 108).

Цинская армия, выдвинувшаяся с восточного направления, встретила отряды, координируемые Амурсаной и казахским батыром Кожаберженом. В южном направлении войска столкнулись с отрядами под предводительством Абылай–султана и Богенбай–батыра. Ряд сражений замедлил продвижение цинских войск глубоко в степь, и выигранное время позволило казахским аулам перекочевать в противоположном направлении от мест сражений и спасти от гибели и плена сотни тысяч соплеменников.

Об одном из этих сражений Абылая с китайцами писал в своем рапорте сибирский губернатор В. Мятлев в Коллегию иностранных дел Российской империи от 27 октября 1756 г., когда казахи, дав небольшой бой, были вынуждены отступить из-за своей малочисленности: «По объявлению вышедших из киргис–кайсацкого полону и восприявшие святое крещение Зенгорской земли калмыки Кубина Акдыева, Полваны Халваева, Тубежа Маряхалова, Бика Манкуева объявляют же, что на киргис–кайсаков идет мунгальское войско многое число и пошли в погоню, а киргисской владелец Аблай–салтан со своим войском против того мунгальского собрался было на баталию и встретился в урочище Нор–Ишимском, где и зделалася у них баталия, точию де за малолюдством у него Аблая в собрании войска против мунгальской силы состоять не мог и побежал со своими улусами к урочищу Яргис–Тургай» (АВПРИ. Ф. 3Д. 1755–1757 гг. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 539). Казахские отряды различными маневрами и нападениями не позволяли объединиться силам цинской армии, выступившей с направлений юга и востока. Поэтому армии императора Цяньлуна были вынуждены вернуться обратно из-за наступающей холодной зимы.

Следующим летом, 29 июня 1757 г., вышел указ императора, повелевавший чиновникам направить специальное посольство в Старший и Средний жузы с требованием незамедлительно выдать Амурсану. Согласно данному указу, император назвал Амурсану «бандитом» за его ненадежность и непостоянство, он изъявлял опасения, что казахи могли угодить в его ловушку (Цинская империя, 1989: 115–116). В этом императорском указе есть и попытка убеждения, угроза и даже предложение выдачи наград: видимо, Амурсана все еще представлял серьезную угрозу для Цинской империи, которая решила поголовно уничтожить джунгар во главе с Амурсаной.

Абылай решил пойти на маневр, показывая желание принять и цинский протекторат. Во–первых, надо было остановить цинское вторжение на территории Казахского ханства. Во–вторых, Абылай претендовал на часть земель в Джунгарии. Это было время, когда решался и вопрос выживания Казахского ханства и возвращения исконных кочевых угодий (Из истории, 2020: 6). В этой связи 31 августа 1757 г. казахский султан писал императору Цяньлуну, что изъявляет желание присоединиться к великой цивилизации, которую представляет Цинская империя (Эпистолярное наследие, 2014: 289). Уже в сентябре 1757 г. казахское посольство принимали в Пекине (Цинская империя, 1989: 141).

В стан Абылая были направлены люди от цинского императора, с требованием срочно схватить и немедленно выдать Амурсану. Переговоры продолжались до поздней осени. Вот как докладывал на этот счет Чжао–Хуэй о переговорах его людей с Абылаем от 19 ноября 1757 г., когда султан в свою очередь выдвинул встречные

требования о выводе цинских войск из казахских земель, ссылаясь на то, что Амурсаны у него нет: «Аблай подробно рассказал, как бунтовщику Амурсане удалось бежать из окружения. Мы ответили, что до тех пор, пока разбойник Амурсана не захвачен, невозможно выводить войска из казахских пределов... Мы отвечали: «Вы уже долгое время тянете и не передаете нам разбойников, поэтому хотели послать отряды в помощь. Однако опасаемся, что переполошим ваши кочевья, поэтому предварительно оповещаем вас... Аблай обещал встретиться через день... Договорились встретиться еще раз на следующий день. В тот день Аблай прислал человека сообщить, что он заболел. Не встречались более 10 дней, поэтому мы стали посещать его приближенных, они говорили, что Аблай связан с Амурсаной клятвой... Аблай клялся своими детьми и братьями. С этого дня встречались с Аблаем более 10 раз...» (Цинская империя, 1989: 129–130). Позже Абылай сообщил о побеге Амурсаны в Российскую империю. Как видим, Абылай, будучи связанный какими-то обязательствами с Амурсаной, пытался вымотать цинскую депутацию, избегая с ними встречи и выигрывая время.

В 1757 году Цяньлун направил посольскую миссию для переговоров непосредственно с султаном Абылаем, как представителем казахов Среднего жуза (Опума, 2014: 55). Первый этап переговоров с Абылаем был посвящен проблеме захвата Амурсана, скрывшегося в казахской степи. Затем, во второй половине переговоров, они обсудили проблемы, связанные с развитием цинско-казахстанских отношений. Абылай, выяснив что отношения с династией Цин не предполагают установления какого-либо контроля и реорганизации казахского общества, очень активно вел переговоры о представлении списка казахских племен и родов, о представителях казахской знати и теме присвоения титулов. Посольская миссия, связанная с решением джунгарских вопросов, установила рамки казахско-цинских отношений.

В составе посольства 1757 года в Средний жуз прибыл Эрке-Шара – сын цинвана, принца цинской династии. Титулом цинвана «Великий князь первого ранга, или Великий князь крови» обладали сыновья и братья императора (Опума, 2014: 56). Эрке-Шара длительное время находился в Джунгарском ханстве, и был в ставке Галдан Цэрэна когда Абылая взяли в плен. Они находились в одном месте около 2–3 лет и Цяньлун знал, что они установили довольно дружеские отношения. К тому же Эрке-Шара хорошо представлял себе характер Абылая. В связи с этим император возлагал большие надежды на Эрке-Шара и данную посольскую миссию, основной целью которой было захватить Амурсану. Без этого о вступлении в переговоры о взаимоотношениях империи с казахами не могло быть и речи. Собственно, вначале, сразу после прибытия миссии в юрту Абылая, большая часть времени была занята проблемой Амурсаны, если разбойник Амурсана все еще не будет захвачен, то, поскольку уже приближается зима, необходимо было покончить с кочевьями (Цинская империя, 1989: 137). Однако Абылай вновь заявил, что Амурсана нет на его земле, клялся своими детьми и братьями (Цинская империя, 1989: 145). Это правда, что Амурсана уже ушел, когда посольская миссия достигла Абылая. Амурсана достиг Семипалатинска 8 августа 1757 и находился под защитой российских властей. Затем он прибыл в Тобольск 31 августа и умер от оспы 2 сентября (Опума, 2014: 60).

Так же вместе с сыном принца к Абылаю приехали два высокопоставленных маньчжурских знаменосца по имени Чжао-Хуэй и Нусан, главы посольской миссии (Опума, 2014: 60). Это военные чиновники императора, служившие командирами императорского эскорта во время первых южных походов Цяньлуна в 1750–1760-х годах. Оба происходили из маньчжурского ордена желтого знамени; оба были высокооплачиваемыми и опытными полевыми командирами, а также экспертами по военному снабжению; и оба участвовали в боевых действиях на передовой в походах

Цяньлуна (1755–1759) (Michael, 2015: 13). Они встретились с Абылаем 5 сентября 1757 года, Нусан так описал фигуру и личность султана: Абылаю около сорока лет, он небольшого роста, носит бакенбарды. У него умный характер, он все объясняет доходчиво (Onuma, 2014: 60).

Впоследствии они перешли к проблеме титулов. Абылай опасался, что исконные обычаи казахов изменятся в результате «подданства» Цинской империи. В частности, он был против получения цинских титулов и любых изменений в одежде и головных уборах. Нусан объяснил ему, что правительство не будет навязывать свои обычаи, и тот факт, что Эрке–Шара продолжал носить одежду стиля Халха монголов, ясно показывает, что он говорил правду (Onuma, 2014: 69). В ходе переговоров с Чжао–Хуэй, Нусан и Эрке–Шара Абылай определенно понял, что построение отношений с Цинской империей не приведет к каким–либо большим изменениям в казахском обществе. Более того, вполне возможно, что титул, пожалованный цинским императором, придаст бы Абылаю большой престиж. Конечно, цинский титул хань отличался от традиционного титула хана у казахов, что подчеркивал и император Цяньлун в своем указе, адресованном Абылаю. Однако впоследствии цинский титул оказался эффективным средством повышения авторитета его влияния в казахском обществе. Эрке–Шара пробыл у Абылая 5 месяцев и вернулся на границу по приказу Цяньлуна в январе 1758 года.

Следующее посольство прибыло в 1758 г., в результате которого казахи заключили договор с цинской династией о ведении торговли при урочище, называемом Ирен–Хабырга в Восточном Тянь–Шане. Из рапорта сибирского губернатора Ф. Соймонова в Коллегию иностранных дел от 30 сентября 1759 г. известно, что в ответ на дипломатические миссии китайцев Абылай также отправлял послов в Пекин (АВПРИ. Ф. 3Д. 1759 г. Оп. 113/1. Д. 2. Л. 185–186). Согласно сведениям из данного рапорта можно усмотреть следующий ряд выводов. Во–первых, в Цинскую империю была отправлена дипломатическая миссия во главе с родственником Абылая – Урус–султаном. Во–вторых, была достигнута предварительная договоренность о торговле с китайцами в районе местности Ирен–Хабырги, что располагалась на землях бывшего Джунгарского государства. Цинская сторона делала попытки принятия в подданство казахов и других соседствующих народов, кто еще не состоял в подданстве Российской империи.

Начался процесс длительных дипломатических переговоров. Несмотря на то, что Абылай с 1757 г. находился в мирных отношениях с Цинской империей, он нередко нападал на подданных этой страны – урянхайцев, что вызывало негодование со стороны цинских властей. Так, империя продолжила возведение укрепленных линий в долине реки Или и в Тарбагатае. 9 марта 1760 г. вышел указ императора Цяньлуна военному совету отправить посольство к Абылаю в связи с нападением его людей на урянхайцев. Согласно указу, император повелел разобраться в донесениях о нападениях казахов на Урянхай, а также выразил сомнение в подлинности сведений о личном участии Абылая в нападениях. В связи с тем, что текущая торговля в Урумчи с постоянно прибывающими казахами протекает плавно, и такие поступки со стороны казахов не должно были происходить (Цинская империя, 1989: 172).

В мае 1760 г., видя возмущение цинской стороны, озлобленной угоном урянхайцев, Абылай старался успокоить цинскую сторону, выражая им верность и уважение в письмах адресованных императору Цяньлуну (Эпистолярное наследие, 2014: 301).

5 июля 1760 г. в стан султана Абылая при речке Кылчакты прибыл цинский посол Наван, о чем сообщал переводчик Ф. Гордеев коменданту Троицкой крепости полковнику П. П. Родену (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 245–250). Из сообщений

переводчика можно узнать некоторые детали казахско–цинских отношений. Во–первых, в стане Абылая была цинская дипломатическая миссия с целью вернуть поданных урянхайцев, калмыков со скотом, которые были угнаны казахами. Во–вторых, они требовали у казахов, которые участвовали в этом угоне, компенсировать урон пострадавшим. Со стороны китайцев прозвучала угроза войной в случае невыполнения их условий. Во время переговоров выяснилось, что пленные действительно находятся у казахов, когда к послам прорвались 2 пленных урянхайца, которых китайцы отстояли силой оружия, когда их новые владельцы казахи попытались силой вернуть. Более того, посол вместе с сопровождающими людьми отправился к Абилмамбет–хану в район Сырдарьи.

Казахские правители вступали в активные контакты с мусульманским населением Восточного Туркестана, которые тогда начали притесняться Цинской империей. Это видно из сведений, полученных от тюленгута султана Абылая некоего Раимбека русскому переводчику Я. Гуляеву и князю И. Уракову о прибытии в Средний жуз послов из Восточного Туркестана от 10 апреля 1760 г. К Абилмамбет–хану и Абылай–султану приезжали «нарочные люди» от кашгарских и яркентских ходжей с просьбами о содействии в борьбе с цинскими войсками, выделив людей и лошадей, либо в вопросе приостановке торговли лошадьми с китайцами. Однако ответа не получили, Абылай планировал выехать весной к Абилмамбет–хану для обсуждения данного вопроса (АВПРИ. Ф. ККД. 1760 г. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 72).

На фоне относительно мирных отношений казахов с китайцами имели место целые сражения объединенных войск кыргызов и узбеков против манжуро–цинских войск, известных из показаний жителя г. Тары А. Шихова в канцелярии командующего войсками на сибирских военных линиях генерал–майора И. И. Веймарна от 30 августа 1760 г. (ГИАОО. Ф. 1. 1760 г. Оп. 1. Д. 89. Л. 233–234).

Из этого документа следует, что при покорении мусульманских городов Восточного Туркестана китайцами, некоторые предводители спаслись бегством в города Средней Азии, в погоню за которыми был отправлен цинский отряд численностью в 9 тысяч человек. Но навстречу им выступили объединенные войска узбеков и кыргызов, последние перебили до 7 тысяч китайцев. Войско из числа кыргызов и узбеков было сформировано из около 100 000 человек.

Для того чтобы прекратить набеги казахов на урянхайцев, император Цяньлун в своей грамоте на имя султана Абылая от 18 ноября 1760 г. раз и навсегда запретил нападать на подвластных Цинской империи урянхайцев (Цинская империя, 1989b: 21). Из этого указа видно: китайцы выяснили, что грабежом занимались казахи. Теперь казахи стали возвращать скот и захваченных в результате набегов людей, подвластных Цинской империи. Отныне цинский Китай давал гарантию, что ойраты впредь не будут беспокоить казахов.

В последующие годы, когда цинская угроза Джунгарии отошла на второй план, казахи рассматривали возможность цинской угрозы по отношению к себе, о чем свидетельствует рапорт командующего в Звериноголовской крепости секунд–майора Д. Скотина командующему Сибирским корпусом – бригадиру К. Л. фон Фрауендорфу от 1 апреля 1758 г. Согласно сведениям из рапорта, казахи опасались нападения войск императора Цяньлуна и в связи с этим намеревались перекочевать ближе к российским крепостям (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 74–75). В то же время в этом письме видно и другое: Российская империя несколько подвергала сомнению эту опасность, видимо, опасаясь активности в районе новых крепостей Новоишимской линии, построенной на казахских землях в 1752–1755 гг.

Это обстоятельство видно из усилившихся попыток контактов казахов с Цинской империей именно в это время. В этой связи Российская империя предпринимала меры

по недопущению установления устойчивых политических контактов казахов и Цинской империи. Это следует из Указа коллегии иностранных дел исполняющему обязанности оренбургского губернатора А. И. Тевкелеву и советнику П. И. Рычкову от 6 мая 1758 г. о мерах по пересечению попыток цинского правительства установить политические контакты с казахскими владельцами. Абылай–султан сообщал о достижении перемирия с Цинской империей и взаимном обмене посольствами. Перемирие было заключено в начале июня 1757 г. в урочище Айгуз и Айсантык, близ реки Аягоз (АВПРИ. Ф. ККД. 1758 г. Оп. 122/1. Д. 3. Л. 7–16). Так же в результате переговоров стороны договорились организовать торговлю в урочище под названием Ирен–Хабырга.

Тем временем именно в период полного разгрома джунгар в 1758 г. отношения между казахами подвластными Абылаю и Цинской империей складывались весьма благоприятные, о чем красноречиво свидетельствует донесение сибирского губернатора Ф. И. Соймонова в коллегию иностранных дел от 14 июля 1758 г. Китайцы рассматривали казахов своими сторонниками и что в случае войны Амурсаны с династией Цин, якобы казахи примут их сторону. Согласно сведениям, излагаемым в донесении, командованию цинских войск было известно о том, что Амурсана находился в Российской империи, в связи с этим они планировали отыскать его военными силами, а казахские кочевья в это время должны были уже располагаться у российских границ (АВПРИ. Ф. ЗД. 1758 г. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 220–221).

Иногда Абылай «открыто» показывал свою позицию Российской империи по отношению к цинскому императору, касающуюся возврата и поимки Амурсаны. Это видно из его письма исполняющему обязанности оренбургского губернатора А.И. Тевкелеву о своих отношениях с цинским правительством 22 июля 1758 г., решительно настроенного как против Амурсаны, так и против Российской империи, пытающегося спасти джунгарского беглеца. По его словам, с целью требования выдать Амурсану цинскому правительству, в Российскую империю будет направлен посол Цяньлуна, в случае же отказа император прибегнет к силовым методам (АВПРИ. Ф. ККД. 1758 г. Оп. 122/1. Д.3. Л. 99).

Хотя можно открыто предположить, что этим сведениям Российская империя не доверяла, и они обязательно перепроверялись. Имели место перекрестные перепроверки через разведчиков и лазутчиков из числа, к примеру, проверенных бухарцев или татар. В «сказке» посланца оренбургской губернской канцелярии Мурзалея Шихова передавалось об установлении Абылаем посольских связей с цинским двором, о политической обстановке в регионе от 29 августа 1758 г. Мурзалея Шихов сообщал, что, по известным ему данным, Абылай принял цинское подданство весной 1757 г. Цинские войска располагались на расстоянии двух месяцев пути от кочевий Абылая у озера Баркуль. На реке Или не имелось поселения, однако были устроены почтовые станции цинского войска, а также ими были разведены там пашни. К казахам прибыли цинские послы, которые, по словам Шихова, разместились у Абилмамбет–хана в ожидании султана Абылая, батыров Кулсары и Куляка (АВПРИ. Ф. ККД. 1750 г. Оп. 122/1. Д. 6. Л. 36–39).

Из этого письма видно, что Российская империя была прекрасно осведомлена о событиях, как в Казахском ханстве, так и у их соседей. Во–первых, в 1757 г. Абылай принял цинское подданство. Во–вторых, империя имела армию, которая была призвана быть направлена против казахов в случае осложнения с ними отношений. В–третьих, россиянами было выяснено, что китайцы были плохо вооружены. В–четвертых, в новых местах, где ранее кочевали джунгары, китайцы еще не возвели укрепления. В–пятых, между казахами и китайцами имели место посольские связи (АВПРИ. Ф. ККД. 1758 г. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 23–24).

В следующие годы началась длинная череда дипломатических переговоров казахов с цинским Китаем, в которых были заинтересованы обе стороны. Так, 8 марта 1759 г. в своих письмах казахи Мамык и Базара в адрес Оренбургской губернской канцелярии сообщали о том, что Абылай султан получил почести и подарки от цинского императора. Более того, они докладывали, что казахский султан заключил мир с Цинской империей ради сохранения жизни своих подданных, благодаря чему и получил немалое благоволение императора Цяньлуна (ГИАОО. Ф.1. Оп.1. Д. 76. Л. 189–190). Более того, эти же информаторы сообщили российской стороне одно весьма важное сообщение о занятии султаном Абылаем нейтральной позиции и его отказе оказывать помощь какой-либо стороне в случае военного столкновения Российской и Цинской империй: «но в собственной только осторожности пребудет» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 189–190).

Вместе с тем казахский хан Абилмамбет и султан Абылай проводили сложные переговоры с китайцами, которые можно усмотреть из промемории Оренбургской губернской канцелярии на адрес бригадира Сибирского корпуса К.Л. Фрауендорфу от 23 марта 1759 г. Безусловно, главный вопрос был о свободном кочевании казахов на опустевших от джунгар землях. Более того, Российская империя была заинтересована в том, чтобы использовать казахов в вопросе недопущения китайцев в бывшие джунгарские земли. Об этом, еще 11 февраля 1759 г. императрицей Екатериной II издан указ генерал-майору Тевкелеву и коллежскому советнику Рычкову (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 230–231).

Безусловно, интересы Российской империи и казахов практически совпадали: Российская империя не хотела допускать Цинскую империю в Джунгарию, а казахи желали попасть на свои же исконные земли, некогда захваченные джунгарами.

В конце 1760 г. в стан китайцев было отправлено казахское посольство во главе с Жолбарыс-султаном. Это вызвало сомнения в российских кругах. Но они были развеяны в ходе беседы командующего на сибирских военных линиях генерал-майора Веймарна с приближенным султана Абылая – старшиной Байджигитом о причинах отправки казахского посольства в цинский Китай от 1 января 1761 г. Абылай отправил своего брата Жолбарыс-султана с делегацией в Цинскую империю в связи с тем, что люди Среднего жуза с Барак-батыром по недосмотру захватили вместо джунгарских калмыков подданных империи – урянхайцев из Садацкой волости. Жолбарыс-султан отправился вернуть в империю всех захваченных цинских подданных – кого смогли найти (Цинская империя, 1989: 181). Отсюда можно усмотреть, что Абылай послал к цинскому правителю своих людей с целью отрегулировать вопрос возврата урянхайцев, угнанных некогда казахами. В 1761 г. цинский император в наказание запретил казахам использовать пастбищные угодья южнее реки Аягуз, однако это все равно не помешало им следовать своим маршрутом кочевания на Тарбагатае.

В этом же году казахам пришлось не раз оправдываться перед россиянами о своей верности российскому престолу: Российская империя была обеспокоена тем, что Абылай часто общался с цинским Китаем, о чем свидетельствовало одно из сообщений султана Жолбарыса в Омской крепости о взаимоотношениях Абылая с цинскими властями и его верности присяге российскому подданству от 28 декабря 1761 г. (Цинская империя, 1989: 182). Из этого письма, кроме слов верности российскому престолу и отсутствия намерения получить цинское подданство, казахский султан назвал ряд мест торговли с китайцами: Тарбагатай, Ирен Кабырга и у реки Или. Более того, казахам со стороны Цинской империи было заявлено о запрете кочевать за реку Аягуз. В этой же беседе Жолбарыс сообщал о том, что казахи никаких переписок не имели и послов в Цинскую империю не отправляют. Безусловно, здесь казахи открыто

лукавили и вводили в заблуждение российскую сторону: это видно из многих архивных документов, подтверждающих десятки посольств до этой встречи и после.

О правдивости наших слов свидетельствует и тот факт, что вскоре в Пекин было отправлено новое посольство, о чем можно узнать из рапорта комиссии «О заграничных обращениях» при тобольской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о направлении султаном Абылаем очередного посольства и ходе колонизации цинами Джунгарии от 29 июля 1763 г. (Цинская империя, 1989b: 21).

Из данного документа ясно видно, что на бывших джунгарских землях были уже возведены цинские крепости, где были размещены войска для удержания завоеванных земель. В этот регион были направлены и бывшие военнопленные джунгары (калмыки), во главе которых были поставлены китайцы. Чтобы сделать джунгар верными империи, цинские чиновники начали практиковать межэтнические браки, замуж джунгарам выдавали китайянок, а китайцам – джунгарок, чем была начата ассимиляция джунгар. Все казахские послы всегда щедро одаривались, что было своего рода подкупом казахских представителей (Цинская империя, 1989: 193–195). Кстати, это посольство возглавил сын двоюродного брата Султанмамета – султан Урус. К этому посольству присоединились депутаты от Нуралы–хана и его сына Ералы (АВПРИ. Ф. ККД. 1758 г. Оп. 122/1. Д. 3. Л. 121–122).

Несмотря на то, что Российская империя болезненно воспринимала попытки сближения казахских правителей с цинским Китаем, ханы и султаны продолжали принимать цинские посольства. Это наглядно видно из показаний башкирского старшины К. Казанбаева от 2 ноября 1765 г., который побывал в кочевьях Среднего жуза, будучи свидетелем прибытия в ставку султана Абылая цинского посольства. В 1767 г. делегация, посланная Абылаем в Цинскую империю, вернулась с подарками, оцениваемыми в денежном эквиваленте на 2000 рублей. Со слов старшины на территории джунгар возводят крепости, располагают селения и войска. Так же стало известно, что занятые цинскими войсками два кашгарских города были освобождены, а цинские управители перебиты, и теперь империя послала карательные отряды (Цинская империя, 1989: 212–214).

С целью разрешения приграничных проблем казахи предпринимали отправку послов с миссиями. Об этом свидетельствует один из рапортов командующего Петропавловской крепости генерал–майора П. Девица, в котором он сообщает командующему Сибирским корпусом генерал–поручику И. И. Шпрингеру о возвращении посольства Абылай–султана в Цинскую империю и о ее войне с Дурранийской империей от 10 октября 1765 г. (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 199).

Из этого письма можно усмотреть следующее: некоторые казахские старшины, батыры периодически передавали информацию России, видимо, не бесплатно. Из Цинской империи вернулось посольство, отправленное султаном Абылаем. В–третьих, была получена информация о том, что цинский император начал войну с афганцами (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 199).

В казахско–китайских отношениях часто имели место военные конфликты и из–за пастбищных угодий, высвобожденных от джунгар. Это видно из рапорта сибирского губернатора Ф. И. Соймонова в Коллегию иностранных дел о казахско–цинских столкновениях от 15 января 1763 г., в кочевьях близ реки Сарысу китайцами захвачено в плен немалое количество казахов, подвластных Казбек–бию и Кабай–бию. Переводчик Гордеев и купец Возмилов сообщали, что многих людей и угнанных лошадей после требования из империи не вернули (АВПРИ. Ф. ККД. 1763 г. Оп. 122/1. Д. 1. Л. 1–12).

Земельные распри между казахами и китайцами не могли не привлечь к этому конфликту внимание других стран, с которыми у Цинской империи складывались

непростые отношения. В этом плане со стороны Ирданы–бия, узбекского правителя Средней Азии, была попытка заключения военного союза с казахами. Это видно из письма Ирданы–бия Абылаю о союзе против цинов от 13 августа 1764 г. (Цинская империя, 1989: 202–203).

В 1767 г. после ряда дипломатических переговоров император Цяньлун разрешил казахам кочевать в Тарбагатае и на реке Или в обмен на принятие ими цинского подданства и выплаты налога за использование пастбищ. Об этом свидетельствует указ Цяньлуна военному совету направить грамоту Абылаю о взимании платы за пастбища в случае перекочевки казахов за линию цинских караулов от 17 февраля 1767 г. в виде лошадей и другого скота (Цинская империя, 1989: 214–215).

Иногда, при осложнении отношений казахов с узбекским правителем – беком Ирданой, султан Абылай отправлял посольство в Пекин с просьбой оказать ему военную помощь. В составе посольства из 12 человек отправился племянник Абылая – султан Давлет–Гирей. Об этом свидетельствует показание от 14 октября 1767 г. башкиров К. Абзанова с товарищами, возвратившимися из Среднего жуза (Цинская империя, 1989: 219).

На наш взгляд, сам Абылай не верил в успех предприятия, заведомо зная, что Цинская империя не будет оказывать военную помощь казахам. Что и следовало ожидать: 21 октября 1767 г. была выслана грамота императора Цяньлуна Абылаю с отказом в военной помощи в войне с Кокандским ханством, в связи с тем, что и казахи и кокандцы являются подданными императора и в данный вопрос он вмешиваться не будет (Цинская империя, 1989: 220–221).

В последующие годы Российская империя продолжала следить за ходом казахско–цинских отношений, в том числе и через русских толмачей. Так, из сведений переводчика М. Арапова от 17 марта 1769 г. в оренбургской канцелярии была добыта информация о торговых и посольских связях хана Абилмамбета и султана Абылая с цинским двором (Цинская империя, 1989: 116).

Командующие цинскими войсками искали джунгарского зайсана Кайсысары, на что казахи ответили, что такового у них нет. Так же среди требований цинов было оказание им помощи Абылаем, выделение казахских вооруженных отрядов для захвата ряда городов Средней Азии – Самарканда, Ташкента, Бухары и других поселений, на что они якобы дали отказ, ссылаясь на ряд трудностей в том числе и на то, что там проживают много их соплеменников–казахов (Цинская империя, 1989: 166–168). К тому же выяснилось, что китайцы от своего намерения наступать на города Средней Азии отказались.

Из этого письма можно усмотреть, что к Абылаю и Абилмамбету обратились ходжи из этого мусульманского региона. Они просили казахских правителей помочь войсками против притеснений китайцев. И пытались убедить казахскую сторону не прельщаться цинскими товарами. То есть была попытка создания мусульманского блока, инициированного влиятельными ходжами.

В последующие годы стали усиливаться посольские связи Абылая с Китаем, что связано с тем, что в 1771 г. Абылай был избран общеказахским ханом вместо хана Абилмамбета. Так, 3 сентября 1773 г. батыр Кулсары докладывал командующему Петропавловской крепости генерал–майору С. К. Станиславскому, что в ставку хана Абылая вернулся его сын Адиль из Цинской империи, находившийся во дворце императора в качестве аманата (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 174–175).

В последние годы правления хана Абылая его отношения с Россией (на фоне усиления контактов первого с Цинской империей) начали портиться. Самое главное: Российская империя никак не хотела признавать его общеказахским ханом. Более того, были попытки его ареста и замены другими султанами и даже батырами, что не совсем

соответствовало степным законам. В этих условиях Абылай пытался несколько сблизиться с Цинской империей с целью вынуждения Российской империи пойти ему на существенные уступки и получения преференций. Это обстоятельство можно усмотреть из письма Кулебаки–батыра командующему в Петропавловской крепости бригадиру С.В. Суморокову от 16 января 1778 г. Кулебаки–батыр сообщал о желании Абылай–хана вместе со своими подвластными казахами перейти в цинское подданство, отказавшись и от торговых отношений с Российской империей (АВПРИ. Ф. ККД. 1758 г. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 56).

При этом казахский батыр не только изъявлял знаки покорности власти Российской империи и отхода от Абылая, но и оскорбительно называл своего правителя «безмозглым», видимо, желая получить выгоды и награды со стороны империи (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 56).

Кстати, этот же батыр, побывав у Абылая вместе с капитаном Бреховым и Байжигит–мурзою, сообщал и о тайных «сношениях» хана с цинским императором и его непостоянстве по отношению к Российской империи, что видно из его письма от 25 февраля 1778 г. в адрес Суморокова. Согласно данному сообщению, Абылай отправил императору Цяньлуну калмыцкого нойона с письмом и пять сопровождающих его казахов в составе посольской миссии (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 161–164). Российская империя предприняла попытки смещения и даже ареста Абылая, поставив вместо него даже атыгайского батыра Кулебаки (Султаны и батыры, 2018: 5).

Осенью 1780 г. не стало Абылая. Казалось бы, вместе с ним должны были прекратиться связи и контакты с цинским Китаем. Но традиция поддержания добрых отношений нашла продолжение в лице Уали султана.

Абылай–хан сохранял и удерживал свою власть с помощью двусторонней дипломатии с Российской империей и Цинской империей. После его смерти старший сын Уали продолжил следовать предыдущей политике хана. Дипломатические миссии подвластных Уали–хану казахов в Цинскую империю и посещения посольств от императоров Цяньлуна и Цзяцина продолжались, хотя и не с такой частотой, как при Абылае. В материалах отчетов о расследовании избрания нового хана также упоминалась цинская дипломатическая миссия, принявшая участие в событиях, связанных с признанием правопреемственности Уали в отношении титула «хань».

О том, что цинский император Цяньлун до последнего времени поддерживал отношения с Абылаем, свидетельствует тот факт, что после кончины хана в своей грамоте от 27 июля 1781 г. император выразил слова соболезнования его сыну Уали и сообщил о проведении обряда поминовения. Как сообщили императору чиновники Тарбагатая, Абылай умер вследствие перенесенного тяжелого заболевания. Об Уали у императора Цяньлуна уже имелось глубокое представление и понимание его личности, а также о наличии всех качеств для становления правителем казахского народа. В грамоте он упоминает время прошлого пребывания Уали в Пекине и полученных им тогда знаках благоволения от правителя Поднебесной. Как старшему сыну Абылая Цяньлун повелевал Уали наследовать титул казахского хана, отправив в казахские земли чиновников с «подношениями». В ответ на оказанную милость Уали должен был «строго сдерживать» и править казахами в окружении своих братьев, поддерживать мир и дружественные отношения с соседями и предотвращать конфликтные ситуации (История Казахстана, 2013: 31). Таким образом, Цинская империя в лице императора однозначно признавала Уали следующим казахским правителем. На официальную церемонию избрания хана от Цинской империи прибыло солидное посольство, состоявшее из 300 человек с многочисленными и богатыми подарками,

они хотели выразить слова уважения Уали и поздравить его с выборами в качестве хана (АВПРИ. Ф. 122. 1786 г. Д. 3. Л. 9).

Российская империя об этом прекрасно знала. К примеру, в рапорте от 19 ноября 1781 г. комендант Ямышевской крепости полковник Н.С. Федцов писал командующему войсками на сибирских линиях генерал–майору Н.Г. Огареву о цинском посольстве к хану Уали. Кулебак–батыр 18 ноября лично сообщил Н.С. Федцову, что цинский посол остановился недалеко от Иртышских крепостей. Посол прибыл с объявлением о признании цинским императорским двором Уали–хана на месте умершего Абылая. Уали, созвав старшин, выдвинулся к послу для получения уведомления, а Кулебак–батыр направился с известием в Ямышевскую крепость (Цинская империя, 1989: 243–244).

Очевидно, что китайцы провели обряд поминовения умершего хана. Сам новый хан не скрывал ни одной из миссий китайцев. Из письма хана Уали генерал–майору Н. Г. Огареву от 30 ноября 1781 г. следует: осенью в урочище Баянаула приезжало цинское посольство, состоявшее из 300 человек, с немалым количеством даров. Уали выехал в Баянаул для совершения поминок, а в кочевьях замещать его остался брат – Чингис–султан (Цинская империя, 1989: 244).

В своем рапорте командующий войсками на сибирских линиях генерал–майор Н.Г. Огарев подробно писал в Коллегию иностранных дел от 22 января 1782 г. о поминках по Абылаю и утверждении в ханском звании его сына Уали цинскими посланцами. Сообщалось, что Уали–хан встретился с посланниками императора именно с целью подтверждения ханского титула. Прибыло 130 человек, 50 верблюдов, которые были нагружены подарками, вещами и продовольствием для посольства. Уали подняли на белом войлоке, провели поминки с подношением 100 голов овец и сожжением бумажных денег (Цинская империя, 1989: 245–246).

В обратный путь цинское посольство выдвинулось в сопровождении ответной дипломатической миссии Уали–хана во главе с его младшим братом султаном Шигаем для получения ханского патента и выражения личной благодарности императору, а также подарками в виде лошадей (Хафизова, 2019: 157).

К концу XVIII в. часть казахов Среднего и Старшего жузов приняли подданство Цинской империи, получив доступ к пастбищным угодьям Тарбагатай, долины р. Или и Монгольского Алтая, где Цинская империя возводила военные укрепления при переговорах с Абылаем, чтобы не допустить возвращения казахов на освободившиеся от джунгар земли.

По воле судьбы Абылай остался в истории последним старшим ханом казахов, после его смерти в результате активного вовлечения наиболее влиятельных казахских ханов и султанов в сферу геополитических интересов Российской и Цинской империй и среднеазиатских государств почти трехвековая традиция существования этого института в Степи окончательно прекратилась. Абылай умело использовал свой правовой статус подданного двух империй для проведения собственной политической линии в Среднем и Старшем жузах и благодаря этой прагматичной позиции существенно расширил сферу своего влияния среди казахов. Абылай был мудрым политиком, талантливым полководцем и выдающимся дипломатом. За пятьдесят лет правления в Среднем жузе и около двадцати лет параллельно с ним во многих племенах и родах Старшего жуза ему удалось обеспечить политическую стабильность в северных, центральных и юго–восточных регионах Степи, расширить территорию кочевания казахских родов и племен в Среднем и Верхнем Прииртышье и в Семиречье и наладить относительно регулярные торгово–экономические связи казахов с Россией, Цинской империей и среднеазиатскими ханствами.

Заклучение. В ходе исследования казахско–цинских отношений в XVIII веке было выявлено, что этот период стал важным этапом в истории Центральной Азии, характеризующимся сложными политическими взаимодействиями и дипломатическими усилиями. Абылай–хан, как центральная фигура этого времени, играл ключевую роль в попытках сохранить независимость казахского ханства и наладить связи с Цинской империей, что свидетельствует о его политической мудрости и стратегическом мышлении.

Анализ архивных документов и исторических свидетельств показал, что казахи, несмотря на давление со стороны Цинской империи и Российской империи, стремились к установлению взаимовыгодных отношений, что позволило им сохранить свои пастбищные угодья и культурную идентичность. Дипломатические переговоры, заключение союзов и обмен посольствами стали важными инструментами в борьбе за автономию и защиту интересов казахского народа.

Тем не менее, активное вовлечение казахских ханов в геополитические игры великих держав привело к ослаблению традиционных институтов власти и, в конечном итоге, к утрате независимости.

Источники

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи, Москва.
ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области, Омск.

Sources

AFPRI – Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, Moscow.
SHAOR – State Historical Archive of the Omsk Region, Omsk

Литература

- Абуев, 2006 – *Абуев К.* Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.
Акимбеков, 2018 – *Акимбеков С.* Казахстан в Российской империи. Алматы: Институт азиатских исследований, 2018. 503 с.
Артыкбаев, 2019 – *Артыкбаев Ж.* Абылай хан. Нур–Султан: Фолиант, 2019. 400 с.
Из истории, 2020 – Из истории Великой степи (последняя четверть XVIII в.) / Сост. В.А. Сирик. Алматы: Литера–М, 2020. 544 с.
История Казахстана, 2013 – История Казахстана в документах и материалах: Альманах. В 3 т. Т. 3 / Отв. ред. Б.Т. Жанаев. Караганда: ПК Экожан, 2013. 496 с.
Кабульдинов, 2019 – *Кабульдинов З.Е.* Абылай хан // Великие имена Великой степи. Сборник материалов. Алматы: Литера–М, 2019. С. 274–289.
Касымбаев, 1999 – *Касымбаев Ж.К.* Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы: Білім, 1999. 288 с.
Кемеңгерұлы, 2015 – *Кемеңгерұлы Қ.* Қазақ тарихынан. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы типографиясы, 2015. 324 б.
Көпейұлы, 2007 – *Көпейұлы М.Ж.* Қазақ шежіресі. Астана: «Алтын кітап», 2007. 233 б.
Кузнецов, 1980 – *Кузнецов В.С.* Амурсана. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 176 с.
Құдайбердіұлы, 2007 – *Құдайбердіұлы Ш.* Түрік, кыргыз–қазақ һәм ханлар шежіресі. Астана: «Алтын кітап», 2007. 270 б.
Моисеев, 1993 – *Моисеев В.А.* Роль Аблая в укреплении и развитии международных связей Казахского ханства // Аблай–хан. Кенесары (Проблемы национально–освободительного движения). Алматы: Ғылым, 1993. С. 43–51.
Сулейменов, 1993 – *Сулейменов Р.Б.* Роль и место Аблая в национально–освободительной борьбе и объединении казахского народа в единое государство в XVIII веке // Аблай–хан. Кенесары (Проблемы национально–освободительного движения). Алматы: Ғылым, 1993. С. 27–35.
Султаны и батыры, 2018 – Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.). Сборник документов / Сост. В.А. Сирик. Алматы: Литера–М, 2018. 560 с.
Хафизова, 2019 – *Хафизова К.Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур–Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 480 с.
Цинская империя, 1989а – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в. В 2 ч. Ч. 1 / Сост. К.Ш. Хафизова. Алма–Ата: Наука, 1989. 216 с.

Цинская империя, 1989б – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в. В 2 ч. Ч. 2 / Сост. К.Ш. Хафизова. Алма-Ата: Наука, 1989. 227 с.

Эпистолярное наследие, 2014 – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов. В 2 т. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / Сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: АО АБДИ Компани. 2014. 696 с.

Chang, 2015 - *Michael G. Chang*. The Emperor Qianlong's Tours of Southern China: Painting, Poetry, and the Politics of Spectacle. *The Asia-Pacific Journal*. Japan Focus. 2015. Volume 13. Issue 8. Number 3. Pp. 1–20.

Onuma, 2014 - *Onuma T.* Dispatch of the Nusan Mission: The Negotiations between Qing and Ablay in 1757. *Azia Bunkashi Kenkyu*. 2014. №. 14. Pp. 1–20.

References

Abuev, 2006 – *Abuev K.* Khan Ablai i ego vremia [Khan Abylai and His Time]. Astana: Elorda, 2006. 304 p. [In Rus.]

Akimbekov, 2018 – *Akimbekov S.* Kazakhstan v Rossiyskoy imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Алматы: Institute of Asian Studies, 2018. 503 p. [In Rus.]

Artykbaev, 2019 – *Artykbaev Zh.* Ablai khan [Abylai Khan]. Nur-Sultan: Foliant, 2019. 400 p. [In Rus.]

Chang, 2015 - *Michael G. Chang*. The Emperor Qianlong's Tours of Southern China: Painting, Poetry, and the Politics of Spectacle. *The Asia-Pacific Journal*. Japan Focus. 2015. Vol. 13. Iss. 8. No. 3. Pp. 1–20.

Epistol'noye nasledie, 2014 – Epistol'noye nasledie kazakhskoy pravashchey elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov. V 2 t. T. 1: Pis'ma kazakhskikh praviteley. 1675–1780 gg. [Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite 1675–1821. Collection of Historical Documents. In 2 vols. Vol. 1: Letters of Kazakh Rulers. 1675–1780] / Comp. and Ed. I.V. Erofeeva. Алматы: АО АБДИ Компани, 2014. 696 p. [In Rus.]

Istoriya Kazakhstana, 2013 – Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Almanakh [History of Kazakhstan in Documents and Materials: Almanac]. In 3 vols. Vol. 3 / Ed. B.T. Zhanaev. Karaganda: PK Ekozhan, 2013. 496 p. [In Rus.]

Iz istorii, 2020 – Iz istorii Velikoy stepi (poslednyaya chetvert' XVIII v.) [From the History of the Great Steppe (last quarter of the 18th century)] / Comp. V.A. Sirik. Алматы: Litera-M, 2020. 544 p. [In Rus.]

Kabul'dinov, 2019 – *Kabul'dinov Z.E.* Ablai khan [Abylai Khan] // Great Names of the Great Steppe. Collection of Materials. Алматы: Litera-M, 2019. Pp. 274–289. [In Rus.]

Kassymbaev, 1999 – *Kassymbaev Zh.K.* Gosudarstvennye deyateli qazaqskikh khanstv (XVIII v.) [Statesmen of the Kazakh Khanates (18th Century)]. Алматы: Bilim, 1999. 288 p. [In Rus.]

Kemengeruly, 2015 – *Kemengeruly Q.* Qazaq tarihy [From the History of the Kazakhs]. Astana: L.N. Gumilyov Printing House, 2015. 324 p. [In Kaz.]

Khafizova, 2019 – *Khafizova K.Sh.* Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII–XIX vekakh [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the 18th–19th Centuries]. Nur-Sultan: KISI under the President of the RK, 2019. 480 p. [In Rus.]

Kópeuly, 2007 – *Kópeuly M.Zh.* Qazaq shezhiresi [Kazakh Genealogy]. Astana: «Altyn Kitap», 2007. 233 p. [In Kaz.]

Kuznetsov, 1980 – *Kuznetsov V.S.* Amursana [Amursana]. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1980. 176 p. [In Rus.]

Moiseev, 1993 – *Moiseev V.A.* Rol' Ablai v ukrepleni i razviti mezhdunarodnykh svyazei Qazaqskogo khanstva [The Role of Abylai in Strengthening and Developing International Relations of the Kazakh Khanate] // Abylai Khan. Kenesary (Problems of the National Liberation Movement). Алматы: Gylym, 1993. Pp. 43–51. [In Rus.]

Onuma, 2014 - *Onuma T.* Dispatch of the Nusan Mission: The Negotiations between Qing and Ablay in 1757. *Azia Bunkashi Kenkyu*. 2014. №. 14. Pp. 1–20.

Qudaiberduuly, 2007 – *Qudaiberduuly Sh.* Túrik, qyrqyz-qazaq hám hanlar shezhiresi [The Genealogy of the Turks, Kyrgyz-Kazakh, and Khans]. Astana: «Altyn Kitap», 2007. 270 p. [In Kaz.]

Súleimenov, 1993 – *Súleimenov R.B.* Rol' i mesto Ablai v natsional'no-osvoboditel'noi bor'be i obedineni qazaqskogo naroda v edinoe gosudarstvo v XVIII veke [The Role and Place of Abylai in the National Liberation Struggle and Unification of the Kazakh People into a Single State in the 18th Century] // Abylai Khan. Kenesary (Problems of the National Liberation Movement). Алматы: Gylym, 1993. Pp. 27–35. [In Rus.]

Sultany i batyry, 2018 – Sultany i batyry Srednego zhuza (vtoraya polovina XVIII v.). Sbornik dokumentov [Sultans and Bатыrs of the Middle Zhuz (second half of the 18th century). Collection of Documents] / Comp. V.A. Sirik. Алматы: Litera-M, 2018. 560 p. [In Rus.]

Tsinskaya imperiya, 1989a – Tsinskaya imperiya i kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX v. [The Qing Empire and the Kazakh Khanates. The Second Half of the 18th – First Third of the 19th Century]. In 2 parts. Part 1 / Comp. K.Sh. Khafizova. Alma-Ata: Nauka, 1989. 216 p. [In Rus.]

Tsinskaya imperiya, 1989b – Tsinskaya imperiya i kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX v. [The Qing Empire and the Kazakh Khanates. The Second Half of the 18th – First Third of the 19th Century]. In 2 parts. Part 2 / Comp. K.Sh. Khafizova. Alma-Ata: Nauka, 1989. 227 p. [In Rus.]

ОТАН ТАРИХЫ. 2024 № 27 (3)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ. 2024. № 27 (3)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

<i>Кабульдинов З.Е., Торайгыров Е.М., Черниенко Д.А.</i> АБЫЛАЙ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИЕЙ.....	547
<i>Доскараева А.А., Мұхатова О.Х., Жұмаділ А.К.</i> XVII–XVIII ҒАСЫРДЫҢ І-ШИРЕГІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ ТАРИХЫНЫҢ ОТАНДЫҚ ТАРИХНАМАСЫ.....	565

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

<i>Абенова Б.С., Әбенов Д.Қ.</i> РЕСЕЙЛІК БИЛІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ИНСТИТУТЫ: БЕЛГІЛЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	582
<i>Abdulina A.T., Ualtayeva A.S., Margulan A.S.</i> THE CITY AS A PROBLEM IN FOREIGN AND SOVIET HISTORIOGRAPHY.....	596
<i>Bektagambetova M.Zh., Bimoldanova A.A., Tastekova G. B.</i> PRACTICES OF UEZD MANAGEMENT OF KAZAKH VOLOSTS IN THE TURGAI REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY.....	610
<i>Джумағалиев Д.А.</i> КАЗАХСТАНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДКАСТЫ НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	625
<i>Каскарбаева Г.</i> ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА.....	639
<i>Кашкимбаев А.Н.</i> СУЛТАН ГАЗИ ВАЛИ-ХАН (ВАЛИХАНОВ): ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ.....	653
<i>Қаипбаева А.Т., Әбікей А.М.</i> 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ІРГЕЛЕС ЕЛДЕРДЕГІ БАЛАЛАР ПАНАСЫЗДЫҒЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....	665
<i>Қоңқабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Қоңқабаева А.Н.</i> МӘМЛҰК СУЛТАНАТЫН ЗЕРТТЕУ ТУРАЛЫ ЖАЗБАША ДЕРЕККӨЗДЕР.....	680
<i>Құдайбергенова А.И., Тайман С.Т., Жетібаев К.М.</i> МҰСТАФА ШОҚАЙ ЖӘНЕ ТҮРКІСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚ АКСР ЖЕРІНДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ.....	692
<i>Kuanbay O. (Turция), Apendiyev T., Ushkurbayeva A.</i> SOME ASPECTS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF TURKEY (1991-2021).....	706
<i>Sultan-Khan A. Zhusip, Zhumatay S.</i> THE ALL RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY AND THE HISTORY OF THE CREATION OF ALASH ORDA.....	721
<i>Умбетов Н.А.</i> К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПРАВЛЕНИЯ ХАНОВ НА ВОСТОКЕ УЛУСА ДЖУЧИ В 1420-Х ГОДАХ.....	734
<i>Хазретәліқызы Р., Ас Х. (Турция), Дюсембекова Ж.</i> ҚОҢЫРҚОЖА ҚОЖЫҚОВТЫҢ ТЕРГЕУ ҚҰЖАТТАРЫ – ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗ.....	755
<i>Черепанов К.В.</i> ПРЕВРАЩЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ПРОМЫШЛЕННО-РЕСУРСНУЮ БАЗУ СССР В ЭПОХУ Д.А. КУНАЕВА (1964-1986 ГГ.).....	771
<i>Шашаев Ә.К., Оразов Р.Е., Байназарова Б.</i> БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1869 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТЕР: СЕБЕБІ МЕН САЛДАРЫ.....	787
<i>Шотанова Г.А., Уәкенов Е.М.</i> ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН В XIX ВЕКЕ: ТОРГОВЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ.....	801

ЭТНОГРАФИЯ / ETHNOGRAPHY

<i>Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж.</i> ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОНЧАРНОГО ДЕЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XIX - XX ВВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	814
---	-----

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.